

Голубые глаза Наруто Узумаки распахнулись, и шиноби рывком поднялся с кровати. Дыхание было глубоким и неровным, на лбу выступили капельки пота. На шее белой футболки выступили капельки пота, потемневшие на ткани и прилипшие к коже. Его тело содрогнулось, когда левая рука поднялась и легонько похлопала по груди, пытаясь восстановить контроль над дыханием. Он присел на одно колено рядом с кроватью, а свободной рукой провел ладонью по гладкой ткани простыни, чувствуя, как адреналин начинает покидать его тело.

Через пару минут он сменил положение и сел, прислонившись спиной к кровати. Откинув голову назад, он уставился в потолок и включил прикроватную лампу. Рядом с лампой стоял будильник, показывающий время - 04:01 утра. До подъема оставался еще час, но что-то подсказывало ему, что он не заснет снова.

Что это было, черт возьми?

Его сон или кошмар, как бы он его ни называл, был таким ярким. Иногда, когда люди видели сны, их тело переходило в режим автопилота и повторяло все действия, которые происходили во сне. В других случаях они наблюдали за собой в третьем лице, наблюдая за тем, какой выбор они делают. Это было похоже на кинематографический сон, и человек наблюдал за тем, как в его сознании разыгрывается фильм. Однако этот сон был люцидным, и Наруто контролировал каждое свое действие. Сны снились ему нечасто, но когда он их видел, его ум становился изобретательным.

'Хината'.

Конечно же, сон был о Хинате. Его покойная жена не выходила у него из головы уже несколько недель, с тех пор как Андерхиллы посетили Лисье логово на День святого Валентина. Сначала это были случайные мысли, которые то и дело всплывали в его голове. Он ел миску рамена в своей гостиной, когда его мысли переключились на тот вечер, когда Хината превзошла его и Чоджи и стала бесспорным чемпионом по поеданию рамена в Ичираку Рамен. И по сей день он не знает, как ей это удалось и куда делся весь этот рамен. Иной раз он вспоминал их совместные посиделки в саду после того, как заваривал себе чай. Хината была мастером, когда дело касалось заваривания чая и чайных церемоний. Она научила его всему, что знала о том, как заваривать чайные листья и добиваться нужного вкуса. По утрам, просыпаясь, он инстинктивно тянулся рукой к кровати Хинаты, желая ощутить ее теплое тело под кончиками пальцев. Теперь же это была лишь прохладная поверхность простыней.

Во сне это казалось таким реальным. Хината была прямо перед ним, в метре от него, на расстоянии прикосновения его рук. Она выглядела так же, как и тогда, когда Болт начал учиться в Академии ниндзя: лавандовый джемпер и волосы, спадающие чуть выше плеч. Она была так же прекрасна, как он помнил, и он позвал ее, но его голос был неестественно тихим. Он сделал шаг вперед, и Хината отступила на шаг. Это продолжалось, казалось, целую вечность, а расстояние между ними оставалось прежним. Они были так близко, но она находилась на расстоянии кончика пальца. Он начал бежать, раскинув руки в стороны, но все равно не мог дотянуться до нее.

И тут земля задрожала.

Нет!

Ее лицо приобрело выражение ужаса, а глаза стали широкими, как луна, когда земля под ногами стала менее твердой и устойчивой. Грязь начала подниматься вверх, и Хината стала погружаться в землю, в считанные секунды достигнув голеней. Действия Наруто становились все более неистовыми, а голос, несмотря на то что он был тихим, становился все более грубым, так как от беззвучных криков у него изнашивались мышцы горла. Через несколько мгновений он был вынужден наблюдать, как грязь достигла ее шеи, как ее тело исчезает под землей, как ее бледные глаза смотрят на него в поисках помощи.

Не забирайте ее у меня!

Его мысли остались без ответа: лицо жены полностью исчезло, земля поглотила ее тело, и стало казаться, что Хинаты вообще никогда не существовало. Упав на землю, рыдающий блондин ничего не мог поделать - он обрушил на землю свой первый удар, пытаясь заставить её вернуть ему жену. Каждый удар становился все тише, пока он не превратился в рыдающее месиво, лицо которого было покрыто грязью, соплями и слезами.

Верните ее!

Земля снова задрожала, и он почувствовал, как земля под его телом начала рвать и двигаться. Вскочив с земли, он отступил на пару шагов назад и с болью в глазах наблюдал, как грязь начинает принимать очертания женского лица. Глаза, нос и рот приобрели форму, и лицо стало размером с матрас King Size. Рот открылся, выплевывая в воздух грязь и камни, а глаза стали похожи на смесь мха и угля. При одном только взгляде на это лицо его охватил страх и ярость одновременно, а руки сжались в крепко стиснутые кулаки.

"Ты!" прорычал он, когда к нему наконец вернулся голос: "Разве ты не достаточно сделал!"

В ответ раздался лишь смех, напоминающий скрежет двух камней друг о друга. Глаза смотрели на него сквозь смех, а мох приобретал все более яркий зеленый оттенок. Смех продолжался и продолжался, пока наконец ярость не взяла верх, и в его руке не образовался расенган. Сначала он вырос до размеров баскетбольного мяча, а затем продолжил расти, пока не стал размером с небольшой автомобиль.

Выбросив руку вперед, дзюцу ранга А столкнулось с лицом, разрушив его форму и вызвав взрыв, хотя смех продолжался, пока не стал больше похож на хрип.

В следующее мгновение он очнулся и вскочил на ноги. Оглядев комнату после своего не слишком приятного сна, он поморщился, заметив паутинные трещины, которые теперь украшали его спальню. До этого момента он не понимал, что во время сна его чакра, должно быть, утекала, заставляя комнату смещаться в худшую сторону. Когда-нибудь ему придется это исправить.

"Ну, вряд ли я теперь снова засну", - пробормотал он, мысленно приказывая себе добавить это в список дел, которые нужно сделать по дому. Дом, который он купил, был немного отремонтирован, и предыдущий владелец не слишком хорошо за ним ухаживал. Потихоньку он обходил старый греческий таунхаус из красного кирпича и превращал его в дом, которым можно было гордиться. Ему не нравились все эти новостройки, которые можно было увидеть на улицах Нью-Йорка. Он стал ценить здания с историей. Те, у которых есть своя история. Это здание, в частности, датировалось 1846 годом.

Бросив одежду для сна на кровать и направившись в ванную, он с облегчением вздохнул, когда горячая вода душа обдала его тело. Он почувствовал, как его затекшие суставы начинают пробуждаться от спящего состояния.

Надеюсь, сегодня будет спокойный день, - подумал он и, хмыкнув, потянулся за шампунем.

<http://tl.rulate.ru/book/102694/3553540>